

* * * * *

Дорогой Давид!

Нико Пиросманашвили был «открыт» Михаилом Васильевичем Ле-Дантю (+1917) и моим братом в апреле—мае 1912 года. Когда я вернулся месяцем позже из Петербурга, то у нас уже была одна из картин Нико — «Пирушка мушей», выставленная в 1913 на «Мишени» в Москве — и дом был

полон только разговорами и спорами о нем. Но лишь осенью мне удалось лично, после долгих расспросов отыскать самого Нико — я его застал во время работы над вывеской молочной лавки на Гоголевской улице. Тогда им были написаны мой портрет, очень тоже фигурировавшие на выставке в Москве. В 1913 году я писал в «Закавказской речи» о нем, пытался обратить на него внимание друзей (его я познакомил с Канчели). Насмешки. Понадобилась война и революция, чтобы доказать правоту наших взглядов.

Ле-Дантю конечно русский и притом выдающийся художник. В 1911 он должен был покинуть Академию художеств за левизну и принял участие в «Ослином хвосте». Он первый в России заговорил о построении картины и все толки о композиции, фактуре и прочем, растасканные средой и в особенности присвоенные Ларионовым, были его. Это был один из немногих людей и мой лучший друг. Погиб он в 1917 году. Жму твою руку.

Илья Зданевич

